

Айлин вышла из портала.

- Ух, подождите, — она схватилась за голову и закрыла глаза. Мир вокруг неё вращался. Она надавила пальцами на глазные яблоки. Иногда это помогало, но не в этот раз. — Ах, чёрт... кажется, меня сейчас вырвет.

- Может, нам стоило прибыть сюда по воздуху? — обеспокоенно спросил Дарл.

- Я в порядке. Меня всё-таки не вырвет, — сделав несколько глубоких вдохов, она ощутила, что головная боль уходит. Чёрт бы побрал эту мою ману.

- Клянусь, Айлин, однажды я найду способ телепортировать тебя без таких последствий, — проговорила Джел, выходя вслед за Айлин. — Если только не забуду.

- Вся её мана взбалтывается, когда её тело переносится в пространстве, верно? И она хочет пойти в Милла? — спросил Дарл.

- Не я решила пойти в Милла, — Айлин скрестила руки на груди и закрыла глаза. Мир вокруг неё все ещё немного кружился. Чем дальше она переносилась, тем больше её ману взбалтывало в теле. Наверное, это было как-то связано с прохождением через пространство в обход естественного течения стихийных сущностей и реакцией на это ману. Это не было проблемой для большинства людей, даже могущественных магов. Но для неё это было огромной проблемой из-за большого объёма её ману.

Что ещё хуже, в Лицее Милла были одни из нескольких уцелевших древних врат для дальних расстояний, и кто-то мог управлять этой древней штукой.

Все знатные семьи, у которых были высокоприоритетные Родословные, благодаря чему у них был большой шанс отправить своих детей в Милла, знали, что школа использует этот портал, чтобы отправлять учеников в опасные места по всей стране, даже за границу. Смерть ученика не считалась чем-то из ряда вон выходящим, поскольку они, фактически, уже были солдатами империи с самого вступления, поэтому это считалось за профессиональный риск. Милла был чем-то вроде академии для офицеров, только в данном случае для элитных магов империи. Так что проблемой было то, что после частых телепортаций её наверняка будет рвать каждый раз на выходе из врат.

Я избыю каждого ученика Милла, который пошутит про мою рвоту, подумала она, прищурившись.

- Я уверена, что из тебя получится отличный тошнотный маг! — со смехом проговорила Джел.

Айлин фыркнула. Была ещё одна проблема. Она станет магом. Не то чтобы её семья не нуждалась в магах. Но если её отправят в Милла, она будет находиться под знаменем имперской магией, а не под знаменем Фаллиров, которые были независимым военным подразделением, работающим с армией. Она станет «продуктом» имперской подготовки.

Для обычного жителя города наверняка не было разницы между обучением у самой Империи или же обучением у Фаллиров, которые тоже были частью Империи. Но для Айлин разница была огромной.

Её сестра была офицером высокого ранга в армии, но её готовили в крепости Фаллиров. Её

брат, очевидно, застрял в этой своей Броне Разрушителя, которая выдавалась лишь немногим людям, избранным самим Императором. Но Элвериус тоже обучался в своей семье.

У неё не будет этого знаменитого «знака качества» Фаллиров!

Джел взглянула на её обеспокоенное лицо и положила руки ей на плечи.

- Я знаю, что тебя волнует, — проговорила она. — Ты говорила с отцом?

- Её отец тут? — спросил Дарл.

- Да. Он будет сидеть с Императором, — ответила Айлин Дарлу и повернулась к Джел. — Я спросила его, не мог бы он дать мне хотя бы пару лет потренироваться в нашей крепости на границе. Чтобы я, по крайней мере, получила зверокамень. Сами подумайте, что такое пара лет для нашей продолжительности жизни?

- Эй, людям с обычной продолжительностью жизни обидно такое слышать.

- Это что-то вроде правила номер один по общению с обычными людьми. Не забывай, что они живут меньше, чем мы, — напомнил Дарл. — Тебе, наверное, нужно будет принести инструкцию по этикету, когда ты пойдёшь в Милла. Многие люди там живут не так долго, как мы.

- Прости за это. Но ты же понимаешь, о чём я. По крайней мере, там я буду с семьёй. И ещё я хочу получить зверокамень. У вас всех есть хотя бы один. Или даже несколько, — плечи Айлин опустились, и она сморщила нос. — Просто я... уф, — она низко зарычала.

- Что это было? Изображаешь зверя на границе?

- Это самое большее, что я могу сделать, имея зверокамень. Они не позволят убеждённым магам иметь его. Он вмещивается в построение заклинания и синхронизацию с сущностью.

- Твой отец сказал «нет»? — поинтересовался Дарл.

- Разумеется.

- Ох, а я думал, он согласится.

- Ты должна понимать, чем руководствуется твой отец, — проговорила Джел. — В Империи не существует мест, подобных Милла, где бы ты смогла полностью раскрыть свой потенциал. Я уверена, что отец рассматривал возможность того, чтобы наши маги тебя обучали, но никто не сможет сравниться с магами из Милла. И зверокамни не рекомендуется использовать людям, которые собираются часто творить заклинания. Конечно, ты можешь творить заклинания, совместимые с твоим камнем, но тебе придётся для этого упорно тренироваться.

- Да знаю я, знаю, — слегка раздражённо отозвалась Айлин.

- А ещё у тебя всегда есть шанс стать однажды Рыцарем Разрушителем, — напомнила Джел. — Ты не можешь отрицать, что в Милла обучались несколько будущих Рыцарей Разрушителей. Твой брат — гений, неудивительно, что он смог стать Рыцарем. Даже если бы он обучался в обычной школе, он бы всё равно им стал. Ты же другой случай... тебе нужна вся помощь, которую только можно получить. Дело тут не в том, сильная ты или нет.

Айлин сжала кулаки, глядя на Джел. Она в шутку запугивала её. Айлин понимала, что в

серьёзном бою проиграла бы Джел. Джел бы сразу проанализировала её слабости и использовала бы против неё искусно созданные печати. Айлин предсказывала, что у Джел есть шанс в один прекрасный день стать Рыцарем Разрушителем.

- Я смогу тренироваться и без чужой помощи. Ну, я так думаю, - произнесла Айлин.

- Не упрямясь, Ай. Такое отношение однажды может стоить тебе жизни, — серьёзно сказала Джел, демонстрируя свою мудрость, которую она обычно прятала за игривой маской. — Хотя, ты слишком упряма даже для того, чтобы умереть.

- Давай уже сядем, — предложила Айлин.

Дарл и Джел переглянулись и заулыбались.

- Айлин, мы всё так же будем жить в столице. Ты можешь навещать нас, — сказал Дарл. — Хотя, Джел скоро уедет.

- Да, её скоро отправят в нашу крепость, — сухо ответила Айлин. — Спасибо, ребята. Вы меня очень поддержали, — с сарказмом сказала она.

- Ты всё равно сможешь нас навещать, — отозвалась Джел. — Затем порталы и нужны. Ха-ха.

- О, отец уже прибыл, — заметила Айлин, глядя на проекцию в их парящей кабинке. Все шары были направлены на входящего Императора Маувехавена и его жену. Отец Айлин стоял за ними. Внешне он казался не отцом, а старшим братом Айлин. Он был высоким, даже выше её брата, и с широкими плечами. За ним следовали главы других Пяти Знатных Семей Воинов.

Айлин осмотрела другие парящие кабинки. Там было много знакомых лиц известных ей людей из других знатных семей. Ещё в воздухе были кабинки с дипломатами и другими высокопоставленными лицами из других стран.

Это были такие же кабинки, что парили над городской ареной. Изначально планировалось транслировать в городе происходящий на горе бой. Но многие аристократы пожелали смотреть его вживую и даже были готовы заплатить за это, поэтому парящие кабинки перенесли сюда. К ним даже добавили силовое поле, защищающее зрителей от неуютных холодных ветров.

Айлин не понимала, почему они хотят смотреть бой здесь, а не довольствоваться трансляцией. Они ведь даже не поймут, что происходит, особенно если противники будут передвигаться слишком быстро. Во время трансляции, по крайней мере, можно увеличить изображение на шаре и даже замедлить его, чтобы с удовольствием всё подробно рассмотреть.

Джел наклонилась вперёд.

- Эти люди что, из Ван Гаррин?

- Да, ты права.

В воздухе висели две парящих кабинки, которые занимали люди с бронзовым оттенком кожи.

- Они пришли на церемонию принцессы. Думаю, это отличный знак того, что наши страны теперь находятся в мире.

- Где твой брат? — спросил Дарл. Элвериус был Рыцарем Разрушителем, служащим в столице. Обычно он присутствовал вместе с Императором и его семьёй.

- Я не знаю, будет ли он тоже присутствовать здесь. Он будет плохо выглядеть в глазах других людей, если будет находиться рядом с отцом и болтать с ним. Они же должны быть независимы друг от друга и всё такое, — Айлин не стала говорить, что она была немного расстроена тем, что не увидит своего брата. Она действительно гордилась им и мечтала однажды превзойти его.

- Принцессы здесь тоже нет, — заметил Дарл. — Наверное, готовится к церемонии. Твой брат в последнее время постоянно находится рядом с ней.

- Эй, между ними ничего нет.

- Я этого не говорил.

- Эй, смотрите, вон парень Айлин! — воскликнула Джел, показывая на гору под ними. И верно, Ая вышел из палатки около огромного участка, который должен был стать ареной, огороженной магической защитой. Из палатки на другой стороне арены вышел Гаретт Берклоу.

Палатка Гаретта была окружена его товарищами. Воинами Церкви. Лучше бы они просто стали частью армии. Айлин снова посмотрела на палатку Аи. Вокруг неё никого не было, чтобы ему помочь. Там стоял лишь один человек, работник с арены, но, кроме него, больше никого не было. Это было неудивительно, поскольку Ая, судя по всему, был одиноким воином, бродящим по Форкспиру. Айлин уже знала, что сейчас скажет Джел.

- Тебе стоит спуститься к нему, — сказала Джел. Она схватила Айлин за руку, но та вцепилась в своё сиденье. Джел только шутила, потому что, если бы она была серьёзна, она бы легко потянула Айлин за собой вместе с сиденьем. — Хе-хе, не стесняйся.

- Джел, я даже не знаю о нём ничего. Но я лучше буду болеть за него, чем за Гаретта.

Прежде чем они снова начали препираться, прозвучал рог. Это был величественный звук, от которого начинало дрожать сердце. Имперский Рог. Из имперской кабинки выстрелило несколько вспышек света. Это Император Маувехавен вызвал магический фейерверк из своих пальцев. Он усмехнулся и встал.

- Настоящий фейерверк мы устроим, когда моя дочь превратится. Если мы устроим его и сейчас, будет слишком, поэтому довольствуйтесь пока моим фейерверком, — проговорил Император Маувехавен с необычайно счастливым для него выражением лица.

- Он так рад, что его дочь собирается превратиться, — прокомментировала Айлин.

- Это нормальное явление, когда отец гордится тем, что его дочь полностью развила свой потенциал, — отозвалась Джел.

- Нечего намекать на моего отца.

- Я о нём ничего не сказала.

Император Маувехавен взглянул на делегацию из Ван Гаррин.

- Я приветствую наших соседей на этом радостном событии и демонстрации боевых умений.

- Хех, он назвал их соседями, — с усмешкой проговорила Айлин. На деле Ван Гаррин и

Крисперия были разделены небольшой полосой из «независимых» городов-государств. Это было связано с Договором... о чём-то там. Айлин вечно забывала, о чём этот договор. Она плохо знала историю и вообще всё, что не было связано с битвами. Сейчас их страны не были соседями, но во времена войны друг против друга они ими были.

- Лорд Малкус. Интер Прэтас Малкумин. Верховный Лорд Ван Галкус, — Император поочерёдно приветствовал каждого участника делегации Ван Гаррин. Он знал их всех по именам, несмотря на то, что видел большинство из них впервые.

- Уф, — вздохнула Айлин. Она села поглубже на своём сиденье и закрыла глаза. — Он собирается назвать здесь всех важных людей. Это надолго.

- Почему ты улыбаешься? — спросил Гаретт. Они стояли в центре арены, пока Император зачитывал имена.

- Ничего. Просто вспомнил кое-что, — Ая огляделся. — Это место определённо изменилось.

- Ты здесь уже был?

- Очень давно.

Гаретт поднял бровь.

- Насколько давно? И вообще, сколько тебе лет? Ты всё время говоришь о разных вещах так, будто они происходили когда-то давным-давно. Ты выглядишь моложе меня, но я очень сомневаюсь, что твой внешний вид отражает твой настоящий возраст, — он был уверен, что его противник был старше, чем казалось на вид. Намного старше. Он взглянул на кабинку Императора. Там должен находиться глава семьи Фаллир. Этот человек выглядел моложе, чем Рогинианец, но на самом деле был старше, чем Гаретт. Не было ничего удивительного в том, что люди выглядели несоответственно их реальному возрасту.

Несмотря на то, что Рогинианец порой вёл себя странно, отчего казался похожим на ребёнка, Гаретт был уверен, что всё это было лишь прикрытием, чтобы обмануть других. Или же Ая просто имел другое представление о мире, учитывая его возраст. Ход мыслей Аи, когда они разговаривали в экипаже, словно был слегка отстранён от реальности. Может быть, все путешествующие стариканы, скрывающие своё истинное могущество, так себя ведут.

- Если бы даже я тебе сказал, ты бы мне всё равно не поверил, — Ая оглядел его. — Почему ты так одет?

Гаретт указал на свою одежду.

- Так намного уютнее. Менее громоздко, чем броня, — на нём были обычная белая льняная рубашка и брюки. Ни брони, ни оружия. — В этом бою мне не понадобится броня.

- Верно. Ты же превратишься. И порвёшь из-за этого одежду. Тебе следует завести одежду как у меня. Она латает дыры и очень прочная.

- Где ты её достал?

- В каком-то подземном помещении, кажется, в гробнице? Вечно меня заносит в странные места.

Гаретт рассмеялся. Он представил себе, как Рогинианец, если он настоящий, путешествует по всему миру, оказываясь в неожиданных местах и, каким-то образом, умудряясь выжить. У Гаретта тоже было желание путешествовать по миру, но его долг перед Церковью, перед Первым Императором и Богом Паксимиллоном были на первом месте. Может, однажды, когда он состарится, он тоже отправится в путешествие.

Они стояли, пока Император не закончил всех приветствовать. После этого комментатор боя вышел вперёд.

- Из далёкой страны Рогиния к нам пришёл таинственный воин, зовущий себя Корзинубийцей. С верной корзиной в руках он побеждал противников одного за другим вплоть до последнего сражения этого турнира. Кто же он? Мы можем никогда не узнать. Облачённый в чёрную одежду, он принял участие в турнире и, несмотря на то, что у него было много могучих противников, удивил всех своим мастерством...

- Можешь убрать свою корзину на край арены, — сказал Гаретт Ае. — Я не использую разрушительных заклинаний. Ненавижу все эти взрывы. Я уверен, что там твоя корзина будет в безопасности, — он напомнил себе спросить у Аи, зачем ему нужна корзина, после матча. Возможно, он сможет получить от него честный ответ, если победит его, но в этот раз, впервые, Гаретт не был уверен в победе.

Когда Ая отошёл, комментатор начал представлять Гаретта:

- Против Корзинубийцы выступит гордость Учеников Дракона. Мужчина, о котором говорят, что он устанавливает практически полную синхронизацию со своими зверокамнями...

Гаретт не обращал внимания на то, что говорил комментатор, сосредоточившись вместо этого на своём превращении. Его одежда начала рваться, когда он стал выше и больше. Наверное, в следующий раз я сниму с себя одежду. Но тогда я буду голым перед превращением.

Его зрение затуманилось, словно его глаза покрыла густая липкая паста, и он на время перестал видеть. Постепенно у него активировались новые ощущения, те, которые обычный человек и представить не мог. Он мог «видеть» мир, основываясь на ощущениях искажений нитей стихийных существ, которые соединяли всё существующее. Его руки стали жидкими и образовали длинные клинки. Ступни удлинились, лодыжки переползли на высоту коленей, колени тоже поднялись выше, а верхняя часть ног стала короткой, чтобы увеличить его скорость. Его ступни тоже стали клинками, слегка искривлёнными вверх.

- Ты уже превратился, — сказал Ая, когда он вернулся.

Рот Гаретта не изменился, поэтому он мог говорить.

- Ты можешь тоже это сделать. Я готовлюсь начать бой.

Они оба взглянули на Императора, дожидаясь сигнала, который он им послал, выпустив ещё фейерверки из своего пальца.

Вместо того чтобы атаковать, Ая рассмеялся.

- Что? — спросил Гаретт. Он не был оскорблён. Он был уверен, что у этого мужчины есть причины для смеха. И что он ещё не раскрыл всех своих карт. Ему нельзя поддаваться манипуляциям Аи. Из боёв Рогинианца было очевидно, что у него было много опыта, и это придавало Гаретту ещё больше уверенности в своей теории о том, что Ая старше, чем

выглядит.

- Да просто подумал кое о чём, — ответил Ая, вытирая слёзы с глаз.

- Прошу, скажи же, о чём именно, чтобы мы с этим разобрались и начали сражаться, — Гаретт низко согнулся и вонзил свои острые ступни в землю, готовясь прыгнуть в любой момент. Длинные клинки, ранее бывшие его руками, теперь были скрещены перед ним.

- Если я тебя вырублю, ты перестанешь питать маной зверокамни в своём теле, верно?

- Да. Но это в том случае, если ты сможешь меня вырубить.

- Если это случится, твоя человеческая форма вернётся?

- Да.

- Значит, ты окажешься лежащим без сознания и с голой задницей на виду у всего Криспериума, если я тебя вырублю?

Гаретт невольно засмеялся. Ая засмеялся вместе с ним. Он был уверен, что люди, наблюдающие за ними, наверняка в недоумении и пытаются понять, о чём же они говорят.

- Ты собираешься превращаться? — спросил он Аю. — Может, у тебя есть какой-то вид зверокамня, который малоизвестен в этой части континента.

- Не, я вполне уверен в возможностях своего тела.

Гаретт улыбнулся.

- Приготовься.

Ая бросился на него. Гаретт освободил всю энергию из своих напряжённых мышц бёдер, рванувшись вперёд в тот момент, когда заметил, как пятки Аи оторвались от земли.

Его ощущения превращали движения Аи в замедленные. Жаль. Я ожидал, что бой будет долгим.

Они пробежали друг мимо друга.

Через несколько секунд безмолвия, пока зрители пытались разобраться, что произошло, раздался внезапный рёв болельщиков.

Гаретт невольно улыбнулся. Теперь он отыскивал противника, достойного сразиться с ним. Он поднял голову и увидел, что даже аристократы болеют изо всех сил.

- Хм, — Ая поднял руку, которая была почти отрезана и держалась лишь на коже. Он поддержал свою руку, которая была готова вот-вот отвалиться, другой рукой. Затем он окинул взглядом свою грудь. На ней было два глубоких пореза, обнаживших плоть. Гаретт сумел прорезать даже мощную ткань таинственных чёрных одеяний Аи.

Из порезов начала капать кровь. Она была густой, в несколько раз гуще, чем у обычного человека, и ярко-красного цвета. Кровь зашипела, а затем испарилась. Из-за испаряющейся крови Аю окружило маленькое красное облако.

Плоть Аи начала затягиваться. Гаретт наблюдал за тем, как его противник лечит себя. Он не использовал никаких целебных заклинаний. Он просто быстро исцелялся сам. Даже его рука приросла на место. Одежда зашила прорези и затянула их.

Гаретт услышал голос комментатора, перекрывавший шум ликующей толпы.

- Впервые Берклоу не смог победить противника одной атакой. И впервые за весь турнир Корзинубийца был ранен. У него даже была порвана магическая одежда!

<http://tl.rulate.ru/book/878/57083>